

“КАПУСТНОЕ ДЕЛО” АДОСКИНА И ИВАНОВА



ся, что здесь была допущена ошибка, о которой я сожалею. Мне показалось, номер сначала приняли всерьез. И только в середине стало до всех доходить, что это пародия. Мне пришлось, в частности, переделывать второй куплет, в котором пелось о театре им. Моссовета, и петь про Станиславского и МХАТ. И это вначале, поверное, плохо представлялось в зал.

— Может быть, публика была иная, нежели в “Моссовете”?

— Действительно, у нас в театре смеялись, реагировали на каждый поворот. Здесь же работать было трудно. После трех часов юбилея, ну... устали все, что ли.

— Откуда у вас с Ивановым такие вокальные данные? Где вы ставили голос?

— Да, собственно, нигде. И каких-то особых данных у меня нет. Просто когда надо петь, всегда приходится как-то выкручиваться. Вот Борис Владимирович....

— Нигде я не ставил себе голос, — парирует второй участник этой истории Борис Владимирович Иванов. — У нас в Одессе все хорошо поют. С точки зрения нот, клавира нами все было исполнено безупречно. Но это далось нам с Адоскиным после долгой работы: мы много репетировали и перед выступлением в Художественном театре, и перед юбилеем в нашем театре. На это у нас ушел примерно месяц.

— А сейчас ваш дуэт готовит что-нибудь новое?

— Да, в ноябре на юбилей Ростислава Плятта мы снова собираемся выступать.

— Каково ваше отношение к жанру капустника? Ведь за последнее время он пре-

терпел серьезные изменения.

— Понимаете, в этом деле главное сохранить хороший вкус, озорство, наивность. Но это должно быть интеллигентное озорство. А когда все происходило на сцене Художественного театра... это ведь было просто отвратительно! Капустник — это, конечно, жуткое озорство, но ни в коем случае оно не должно превращаться в пошлость. Шутка, чтобы произвела впечатление, должна быть короткой, остроумной. Капустник должен производить впечатление импровизации, легкости. Как будто мы полчаса назад собрались и все придумали. Хороший экспромт, как известно, надо готовить дома.

Помимо капустников, Адоскин и Иванов много работают на сцене “Алматы”. Анатолий Михайлович занят в культовом спектакле “Иисус Христос — суперзвезда”, в “Московском гнезде”, и других.

Борис Иванов тоже играет несколько ролей в “хитовых” спектаклях театра и, вдобавок, репетирует в итальянской комедии “Утешитель вдов”, премьера которой состоится в декабре.

В общем, наши корифеи не сидят без дела. Уверен, они еще не раз насмешат театральную Москву своими великолепными “капустными выходками”.

И еще. Некоторым представителям театральных коллективов, “засветившихся” на мхатовском юбилее, стоит поучиться у мастеров “капустного дела” — ведь пять минут хорошего капустника стоят, как известно, целого “концептуального” спектакля.

Гаврила КОРНЕВ

Сегодня недавно прошел юбилейный вечер МХАТ им. Чехова. Публика с нетерпением ждала начала этого праздника, а спустя полчаса с таким же нетерпением ждала конца. Тяжелая “юбилейная” атмосфера изредка разряжалась яркими номерами РАМТа, Большого театра, и, наконец, остроумными и трогательными дуэтами артистов театра им. Моссовета Адоскина и Иванова. Вот выход зрителей эмоциям и зал взорвался овациями. Зрители вдруг вспомнили, что отмечается юбилей не ЖЭКа и не СМУ-125, а прославленного театра.

По многочисленным просьбам читателей мы обратились к народным артистам России Анатолию Адоскину и Борису Иванову с вопросом: когда и как возник их капустный дуэт?

Антон Адоскин и Иванов всегда были окружены поклонниками и поклонницами, сами протагонисты московских капустников довольно критически относятся к собственному творчеству. “Вам понравится? Нет, ну это действительно было хорошо?” — переспросил меня несколько раз Анатолий Михайлович Адоскин. Как выяснилось, пародия на объяснение Онегина с Ленским из оперы “Евгений Онегин”, представленная на мхатовском вечере была придумана именно им. Впрочем, “капустная история” Анатолия Адоскина оказалась обширна и полна удивительных событий.

— Долго занимались “капустными” номерами? — спрашивает Адоскин. — Мы уже в свое время были известны как капуст-

ники. Приходилось много петь и сочинять. Однажды я сочинил страшный номер, после которого за мной даже гонялись люди из КГБ. Это была “Песенка о стукаче” (впервые я исполнил ее в 1963 году на встрече Нового года в ВТО). Я использовал мелодию бетховенской “Песенки о сурке”. Это была песня гастролера:

“По разным странам я бродил,

И мой стукач (вместо “сурок”) со мною...” и т. д.

Я пел, а в это время раздавалось “стук-стук” по столу. Номер после этого запретили, и он сразу стал легендарным. Как-то лет шесть назад, на открытии Дома Актера я решил вспомнить эту шутку. И представьте себе, — никто не отреагировал! Хотя раньше зал просто взрывался. Как все-таки изменились времена!

А что касается “Онегина” — он был сделан специально к юбилею театра имени Моссовета, и времени для того, чтобы переделать слова почти не было. Мы вышли на сцену с тем, что было.

— Анатолий Михайлович, ваш дуэт с Борисом Ивановым существует давно?

— Да, конечно! Мы — древний капустный дуэт. Когда-то мы начинали вместе с Ширвиндтом и Державиным. У нас была большая компания, которая потом раскололась. А первые капустники мы делали вчетвером. Вообще-то, у меня в столе есть ящик, в котором лежат листочки с черновиками выступлений. И если их как следует посмотреть, то за ними будет видна история советского театра — в капустниках. Вам действительно понравилось? — еще раз переспрашивает Адоскин. — Идите ли, мне кажется,